

На правах рукописи

Барышников Антон Владимирович

**РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАМСКО-ВЯТСКОГО
РЕГИОНА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2021

Работа выполнена в отделе исторических исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Лигенко Нэлли Павловна

Официальные оппоненты: **Богатырев Эдуард Дмитриевич,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», кафедра истории России, профессор

Чуркин Михаил Константинович,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», кафедра отечественной истории, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Защита состоится 24 декабря 2021 г. в 10. 00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 15 ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История крестьянства является одной из основополагающих тем отечественной историографии, без исследования которой не может быть полно представлена картина жизни российского общества и пути дальнейшей эволюции аграрного сектора страны. Аграрные реформы и судьбы российского крестьянства привлекали и привлекают к себе внимание исследователей различных уровней: мирового, российского и регионального. Крестьянство представляло собой уникальную историческую основу российского общества, являлось прочной экономической базой для развития государства и нации и стало её культурными и духовными корнями. Во второй половине XIX в. весь огромный социокультурный слой крестьянства подвергся мощной трансформации на всех уровнях. Либеральные реформы и начавшаяся модернизация запустили процессы, изменившие политический, экономический, социальный строй Российской империи.

Исследование истории развития крестьянства в условиях определенного района страны позволяет вскрыть как общие закономерности, так и конкретно-исторические особенности развития модернизационных процессов вширь и вглубь, дать объективную картину жизнедеятельности деревни. Следует заметить, что неоднородность природно-географических условий, наличие различных социальных категорий крестьян, чересполосное размещение этнических групп крестьянства, взаимодействие и взаимовлияние их традиционных культур вносят серьезные нюансы в общую картину развития крестьянского хозяйства. Актуальность избранной проблемы возрастает в связи со слабой изученностью истории русского крестьянства «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона, в то время как в полиэтничном составе оно являлось численно преобладающим населением.

Таким образом, вместе взятые характеристики позволяют ставить вопрос в качестве самостоятельного предмета исследования о месте и роли русского крестьянства в социально-экономическом и культурном развитии многонационального провинциального региона страны.

Объектом исследования является русское крестьянство Камско-Вятского региона в пореформенный период.

Предметом исследования выступают процессы демографического развития, эволюция социально-экономической жизни, межэтнические связи, особенности гендерных проявлений повседневной жизни русского крестьянства Камско-Вятского региона в условиях активизации модернизационных процессов пореформенного периода.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1861 г. до конца 1890-х гг. Нижняя граница обусловлена началом проведения реформ Александра II, в частности, центральной для нашего исследования – крестьянской. Стоит отметить, что нижняя граница несколько условна и лишь обозначает начало крупного этапа в истории страны, характеризующегося кардинальными изменениями во всех сферах жизни российского общества. Верхняя граница также является в определенной степени условной. Рубеж веков обозначил изменения в государствен-

ной политике – если в 1860–1890-е гг. шло планомерное укрепление общины и консервация патриархального уклада деревни, то уже в начале XX в. отчётливо проявляется тенденция на разрушение общины, что оказало существенное влияние на деревенскую среду, трансформацию её облика.

Территориальные рамки исследования находятся в границах Камско-Вятского региона, с выделением четырёх уездов Вятской губернии – Глазовского, Сарапульского, Малмыжского и Елабужского, за которыми в научной литературе закрепилось название «удмуртских», как **основной территории расселения удмуртского этноса**. В границы Удмуртской Республики, как самостоятельного административно-территориального образования, вошло 2/3 четырёх названных уездов дореволюционного периода. Для составления объективной картины развития крестьянства второй половины XIX в., как принято в региональной историографии, необходимо охватить исследованием полностью все четыре «удмуртских уезда» Вятской губернии, расположенных в Камско-Вятском междуречье. Историческая и территориальная особенность, полиэтничный состав населения с **численным преобладанием русского этноса**, определяет правомерность выбора проблемы на избранной территории в качестве самостоятельного предмета исследования.

Степень разработанности проблемы. В историографии истории российского крестьянства можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Первые научные работы, посвященные крестьянству пореформенного периода, появились ещё в дореволюционный период. На общероссийском уровне исследователи аграрного сектора ставили вопросы о кризисных явлениях в сельском хозяйстве и путях их преодоления, выясняли роль общины, изучали проблемы крестьянского быта¹. Общим выводом их исследований была критика традиционных форм ведения крестьянского хозяйства.

Отметим, что в региональной историографии основное внимание уделялось вопросам крестьянского землепользования и земельного устройства деревни. В исследованиях прослеживается разница в темпах развития русской и удмуртской общины, отмечается некоторая архаичность социальных и экономических отношений удмуртов².

Некоторые аспекты социально-экономического развития крестьянства поднимались на общероссийском и региональном уровнях представителями народников. Для их исследований характерны следующие общие положения – неприятие феодальных пережитков крестьянской жизни; критическое отношение к влиянию капиталистических элементов, проникавших в хозяйственную жизнь деревни; по-

¹Кавелин К. Д.; Взгляд на русскую сельскую общину // Собр. соч. Т. II. СПб, 1898; Васильчиков А. И. Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб, 1881. 161 с.; Вениаминов П. П. Крестьянская община. СПб, 1908. 278 с.; Ермолов А. С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. СПб, 1909. 599 с.

²Спасский Н. А. Поземельная собственность в Вятской губернии // ПКВГ на 1888 г. Вятка, 1887. С. 59–83; Верецагин Г. Е. Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда // Собрание сочинений в шести томах. Т. 3, кн. 1. – Ижевск, 1998. С. 63–122.

ложительное отношение к общинному укладу, как гаранту благоприятного развития аграрного сектора³. Важно подчеркнуть, что именно народниками поднимался вопрос о соотношении традиции и инновации в пореформенной России.

Полемизируя с народниками и признавая прогрессивную роль капитализма, марксисты, в числе которых наиболее ярко представлены работы В. И. Ленина, делали упор на классовое расслоение деревни⁴. Методологическая основа исследований Ленина заложила базис в концептуальных установках истории пореформенного крестьянства в советской исторической науке. Период её расцвета пришёлся на 50–80-е гг. XX в., когда сформировалась плеяда выдающихся ученых, внесших неоценимый вклад в расширение историографического и источниковедческого поля отечественной исторической науки. В исследованиях А. М. Анфимова, П. Г. Рындзюнского, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова представлено новое концептуальное осмысление ряда проблем аграрного развития России второй половины XIX – начала XX вв.⁵ Проблематикой крестьянской психологии занимались советские исследователи П. С. Кабытов, В. А. Козлов, Б. Г. Литвак, О. И. Зотова, В. В. Новиков, Е. В. Шорохова⁶. На региональном уровне, в советский период, историю социально-экономического и культурно-образовательного развития крестьянства второй половины XIX в. изучали Н. Н. Латышев, М. М. Мартынова, Н. П. Лигенко, М. А. Садаков⁷. Выводы учёных не противоречили общероссийской тенденции в оценке развития аграрного сектора, достигшего уровня классового расслоения. Однако важно указать, что процессы капиталистического расслоения признавались более ярко выраженными среди русских крестьян региона, в противовес коренному удмуртскому населению.

³ Даниэльсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб, 1893. 418 с.; Воронцов В. П. Очерки экономического строя России. СПб, 1906. 116 с.; Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем; Голубев П. А. Вятское земство среди других земств России. Вятка, 1901. 129 с.

⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений Т. 3. М., 1971. 792 с.

⁵ Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961. 208 с.; Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России в 1850–1880 гг. М., 1978. 295 с.; Ковальченко И. Д., Моисеенко Т. Л., Селунская Н. Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма: (источники и методы исследования). М., 1988. 224 с.; Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974. 412 с.

⁶ Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. 240 с.; Зотова О. И., Новиков В. В., Шорохова Е. В. Особенности психологии крестьянства: (прошлое и настоящее). М., 1983. 168 с.

⁷ Латышев Н. Н. Удмурты накануне реформы 1861 г. Ижевск, 1939. 181 с.; Мартынова М. М. Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX века / М. М. Мартынова // Аграрные отношения в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв. Ижевск, 1981. С. 3–44; Лигенко Н. П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60 – 90-е гг. XIX в.). Ижевск, 1991. 176 с.; Садаков М. А. Аграрные отношения на территории Удмуртии в период империализма (конец XIX в. – до октября 1917 г.) / М. А. Садаков // Вопросы истории Удмуртии. Вып. второй. Ижевск, 1974. С. 91–196.

В постсоветский период развиваются направления социальной и гендерной истории, значительное внимание уделяется истории повседневности и психологии, что нашло отражение в работах Б. Н. Миронова, В. Б. Безгина, О. А. Суховой. Их труды выражают определенный методологический поворот в исследовании крестьянства пореформенного периода, происходит отказ от строго экономического, материалистического подхода к истории. В трудах В. В. Смеюхи, П. Я. Циткилова ставились вопросы развития гендерных отношений в пореформенный период, обозначалась проблематика неоднозначного отношения к распределению ролей в различных сферах жизни⁸.

На региональном уровне стоит отметить исследования этнографов Г. А. Никитиной, Л. И. Семеновой, Л. А. Волковой. Изучая удмуртское крестьянство XIX–XX вв. они выявили, что по сравнению с русским, оно крепче держалось традиции, было менее готово влиться в процессы модернизации⁹.

Широкое развитие в постсоветской науке получила теория модернизации. Основополагающими исследователями темы являлись А. С. Ахиезер и, продолживший его теоретические разработки С. Н. Гавров. Важно отметить, что А. С. Ахиезер видел слабость изначальной концепции реформаторского процесса, начатого Александром II, которая выразилась в противоречивом видении роли крестьян. Неразрывность процесса реформирования с переходом трона от Александра II к Александру III, показал А. Н. Боханов. В своём исследовании «Император Александр III», опираясь на широкий комплекс источников, опровергает тезис о сворачивании реформ, и доказывает, что мероприятия императора в 1880–90-е гг. были направлены на определенную корректировку курса преобразований, привязку их к существующей реальности и вызовам времени¹⁰.

Среди зарубежных исследований стоит отметить труды Р. Пайпса, А. Гершенкрона, Т. Шанина, С. Нэфцига и Р. Аллена¹¹. Важной деталью их исследова-

⁸ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). В 2-х тт. СПб, 2000. Т.1. 547 с.; *Безгин В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX века). М. – Тамбов, 2004. 187 с.; *Сухова О. А.* Десять мифов крестьянского сознания. М., 2008. 678 с.; *Смеюха В. В.* Популяризация женского образования в отечественной прессе второй половины XIX в. (на примере издания «Женское образование») / В. В. Смеюха // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвёртой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 20–22 октября 2011 года, Ярославль. М.: ИЭА РАН, 2011. Т. 1. С. 332–335; *Циткилов П. Я.* Историко-социологический облик российской патриархальной семьи / П. Я. Циткилов // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 3–12.

⁹ *Никитина Г. А.* Сельская община бускель в пореформенный период (1861–1900 гг.). Ижевск, 1993. 160 с.; *Семенова Л. И.* Культура и быт современной удмуртской семьи. Ижевск, 1995. 123 с.; *Волкова Л. А.* Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ижевск, 2003. 388 с.

¹⁰ *Боханов А. Н.* Император Александр III. М.: Русское слово, 1998. С. 420–423.

¹¹ *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. 411 с.; *Гершенкрон А.* Экономическая отсталость в исторической перспективе. М. 2015. 535 с.; Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанин; Под ред. А. В. Гордона. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. 432 с. *Nafziger, S.* (2013) *Russian Peasants and Politicians: The Political Economy of Local Agricultural Support in Nizhnii Novgorod Province, 1864–1914.*, *Agricultural Transformation in a Global History Perspective*,

ний является оценка действий правительств Александра II и Александра III, как поступательных и преемственных, без деления второй половины XIX в. на период реформ и контрреформ.

Несмотря на имеющийся пласт исследований по истории крестьянства пореформенной России, нет специальной работы, посвящённой русским крестьянам рассматриваемых уездов Камско-Вятского региона.

Целью настоящего исследования является изучение русского крестьянства Камско-Вятского региона в рамках демографического, социально-экономического развития, межэтнических связей, гендерного проявления в условиях активизации модернизационных процессов пореформенного периода.

Задачи работы:

1) рассмотреть общетеоретическую основу модернизационных процессов в России пореформенного периода в контексте соотношения традиции и инновации;

2) представить демографическую характеристику русского крестьянства «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона;

3) исследовать социально-экономическое развитие русского крестьянского хозяйства в контексте его комплексного характера, во множественных проявлениях взаимодействия и взаимовлияния его отраслей; проследить процессы дифференциации крестьянства;

4) проанализировать хозяйственный быт русской крестьянской семьи через призму распределения ролей между мужчинами и женщинами;

5) осветить проблему гендерной составляющей крестьянской среды в контексте изменения традиционной социальной культуры.

6) рассмотреть развитие народного образования и проследить взаимосвязь между образовательной и социально-экономической сферами.

Источниковая база исследования сформирована на основе комплекса разнообразных опубликованных и неопубликованных источников, которые условно можно разделить на четыре группы: законодательные документы, архивная, в том числе делопроизводственная документация, статистические и справочные издания, материалы периодической печати.

Первую группу источников составляют законодательные акты. Нормативно-правовые документы, опубликованные в «Своде законов Российской империи» и «Полном собрании законов Российской империи», позволяют установить закономерность преобразований в деревне и проследить логику осуществления реформ. Из наиболее значимых правовых документов следует выделить «Общее положение о крестьянах вышедших из крепостной зависимости», раскрывающее специфику преобразовательного процесса в крестьянской среде. Значительную роль в понимании дифференциации крестьянского сословия в пореформенный период играют законы о поземельном устройстве удельных крестьян от 1863 г. и о позе-

мельном устройстве государственных крестьян от 1866 г., в которых обозначается и закрепляется экономическое неравенство внутри российской деревни¹².

Вторую группу источников составляют архивные материалы. Комплекс источников, способствующих раскрытию закономерностей развития социально-экономической жизни крестьян находится в фондах: Податных инспекторов Вятской губернской казенной палаты, Глазовской уездной земской управы и Сарапульского уездного съезда земских начальников Центрального государственного архива Удмуртской республики (ЦГА УР). В фонде Податных инспекторов Вятской губернской казенной палаты содержатся сведения об экономическом состоянии крестьянских хозяйств, которые способствуют раскрытию картины хозяйственной жизни¹³. С той же целью нами были использованы материалы фондов Глазовской уездной земской управы и Сарапульского уездного съезда земских начальников¹⁴.

В фондах Глазовской уездной земской управы содержится статистическая информация о состоянии земских училищ, позволяющая оценить развитие народного образования пореформенного периода¹⁵. Уголовные и гражданские дела, дающие возможность проанализировать проблему насилия в русской деревне и выявить гендерный аспект выстраивания социальных взаимоотношений крестьян, хранятся в фонде Глазовского уездного по крестьянским делам присутствия и в материалах волостных судов фонда Сарапульского уездного съезда земских начальников (ЦГА УР)¹⁶.

Фонды Вятского управления земледелия и государственных имуществ Государственного архива Кировской области (ГАКО) содержат сведения о состоянии сельского хозяйства Малмыжского и Сарапульского уездов и позволяют выявить адаптационные механизмы крестьянских хозяйств в условиях роста товарно-денежных отношений¹⁷.

Данные по развитию народного образования имеются в журналах заседаний Малмыжского уездного училищного Совета, статистических отчётах о состоянии начальных училищ в уезде, и учётных карточках и свидетельствах об окончании народных школ, содержащихся в фонде Инспектора народных училищ Малмыжского уезда (ГАКО)¹⁸. В документах фонда отражены проблемы народного образования, прослеживается зависимость его развития от экономических интересов крестьян.

Третью группу составляют статистические и справочные издания. Значительное место среди источников занимают статистические материалы по уездной статистике Вятской губернии, опубликованные в последней четверти XIX в¹⁹. В

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. Отделение 1. СПб, 1863. 1059 с.

¹³ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 118.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. 5, 242.

¹⁵ ЦГА УР. Ф. 5.

¹⁶ ЦГА УР. Ф. 108; ЦГА УР. Ф. 242.

¹⁷ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 575.

¹⁸ ГАКО. Ф. 1082.

¹⁹ Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка – М., 1886–1898.

них раскрываются особенности крестьянского землепользования, размеры земельных наделов, представлена информация по демографии, социальному и этническому составу населения, даются данные по животноводству и промыслам. При анализе внеземледельческой занятости крестьян, важную роль играют «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии», представляющие полную картину занятости крестьян промыслами по обработке сырьевого материала. Обозначены отдельные экономические формы крестьянской промышленности, прослеживается взаимосвязь процессов дифференциации, параллельно происходящих в земледелии и промыслах²⁰.

Четвертую группу составляют материалы периодической печати. Говоря о периодических изданиях, в первую очередь стоит отметить газету «Вятские губернские ведомости», статьи и заметки которой посвящены описанию хозяйственной деятельности крестьян, агрономическим достижениям, особенностям крестьянской психологии, развитию образовательной сферы²¹. В «Календарях и памятных книжках Вятской губернии» содержатся материалы, раскрывающие зависимость экономического развития от совокупности различных факторов. Важное место занимают этнографические статьи священников, земских деятелей, касающиеся гендерных проблем в контексте бытового устройства русских крестьян, взаимоотношений между деревенскими мужчинами и женщинами, а также вопросов культуры²².

Таким образом, раскрытие темы диссертационного исследования потребовало привлечения различных источников, которые позволили изучить закономерности развития русского крестьянства Камско-Вятского региона. Используемая источниковая база содержит в себе существенную фактическую информацию и способствует реализации поставленной цели.

Научная новизна исследования обуславливается рядом факторов. Во-первых, это первая в региональной историографии попытка комплексного исследования социально-экономической истории русского крестьянства Камско-Вятского региона пореформенного периода. Во-вторых, использование многомерных, комплексных подходов исследования, заключающих в себе синтез макроисторического и микроисторического уровней осмысления прошлого, позволило вывести проблему на новый концептуальный уровень. Впервые сделан вывод о том, что дифференциация крестьянства в исследуемом регионе достигла уровня расслоения, а не разложения. Главным действующим лицом выступает средний слой крестьянства с его устойчивой многоотраслевой системой хозяйствования. В-третьих, расширена источниковая база исследования русского крестьянства в провинциальном регионе, отражающая как общие, так и особенные черты его развития. Введенный в научный оборот широкий круг разнообразных, репрезентативных источников позволяет увидеть жизнь русского крестьянства в контексте многонационального состава населения региона. В-четвертых, использование гендерного подхода в контексте повседневного бы-

²⁰ Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1893. 196 с.

²¹ Вятские губернские ведомости. 1885–1901.

²² Календари и памятные книжки Вятской губернии на 1894, 1903 гг.

та крестьянской семьи позволило глубже осмыслить особенности социально-экономической жизни русской деревни.

Основные научные положения диссертации соответствуют областям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; история развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Опираясь на исследовательские разработки предшествующей историографии, нами использованы новые подходы в осмыслении проблемы, выделены критерии оценки уровня социально-экономического развития полиэтничной пореформенной деревни, определена методика характеристик комплексного хозяйства, взаимодействия и взаимовлияния отдельных его частей. Рассмотрение деревенской жизни через синтез нескольких подходов, расширяет для исследователей границы осмысления сущности крестьянства пореформенного периода.

Результаты работы могут быть использованы при изучении проблем аграрной истории в различных её проявлениях, а также послужить основой для учебных курсов по истории России, краеведения, культурной антропологии в учреждениях высшего и среднего образования, стать базовым материалом для музейных экспозиций и туристической деятельности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составил синтез макроисторического и микроисторического уровней изучения прошлого. На уровне макроисторического анализа применяется модернизационный подход, определяющий, в широком смысле, процесс перехода от аграрного общества к индустриальному, и позволяющий выявить степень вовлечённости крестьянства, как крупнейшего сословия пореформенной России, в модернизацию.

На уровне микроистории мы используем также междисциплинарный подход, обращаясь к методикам жизненной истории, этнографии и психологии. Анализируются изменения, происходившие в различных сферах крестьянской жизни (главным образом в социальной и экономической) в пореформенный период, выясняются механизмы адаптации деревни к изменяющимся в ходе модернизации условиям существования.

Исследование построено на принципах объективности, историзма и системности, которые подразумевают рассмотрение множества факторов для оценивания того или иного процесса или явления. Комплекс используемых методов вариативен и находится в зависимости от характера рассматриваемых источников. Он включает в себя общенаучные и специально-исторические методы: сравнительно-исторические, статистические, дедукции и индукции, анализа и синтеза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Пореформенный период в истории России – это время активизации модернизационных процессов, в ходе которых осуществлялся постепенный, эволюционный переход от аграрного общества к индустриальному. В широком смысле,

модернизация, привнося инновации в различные сферы жизни, не ломала традиционный уклад, а постепенно проникала в саму его структуру, меняя его или сталкиваясь с затруднениями, обусловленными тем, что преобразовательный процесс так или иначе опирался на традицию.

2. Носителем традиции было крестьянство, представлявшее собой крупнейшее сословие в Российской империи. В «удмуртских уездах» Камско-Вятского региона русское крестьянство являлось переселенческим и более склонным, в силу социально-экономических и психологических факторов, к принятию и ретранслированию инноваций, нежели коренное удмуртское население. Вместе с тем здоровый консерватизм был свойственен и русскому крестьянству, что объясняло отсутствие агрессии и давления в выстраивании межэтнических отношений.

3. Центральным элементом социально-экономической жизни русского крестьянства Камско-Вятского региона в пореформенный период являлась хозяйственная деятельность. Хозяйство русских крестьян основывалось на взаимодействии и взаимовлиянии трёх основных отраслей комплексного хозяйства – земледелия, животноводства и промыслов, удельный вес которых в крестьянских хозяйствах зависел от ряда факторов. Имущественная дифференциация крестьянства имела слабо выраженную поляризацию и не привела к классовому расслоению. Пролетка среднего крестьянства оставалась преимущественно широкой, что стабилизировало социально-экономическое развитие деревни.

4. Первостепенность экономических интересов прослеживалась в распределении ролей внутри крестьянской семьи, влиявших на течение всего быта русской деревни. Правовое освобождение крестьянства, как сословия, не обеспечивало эмансипации женщин-крестьянок, роль которых оставалась подчинённой установкам патриархального уклада.

5. Влияние реформ сказывалось постепенно, практический результат преобразований проявлялся в течение двух последних десятилетий XIX в. Рост правосознания крестьян медленно, но отчётливо определялся. Данное явление проявилось в женском противостоянии насилию в форме обращения с жалобами в органы местной власти, которые старались идти навстречу пострадавшим. Однако на моральную обстановку в русской деревне определяющее влияние по-прежнему оказывал патриархальный уклад.

6. Развитие народного образования осуществлялось во взаимодействии органов местного самоуправления и крестьянского сообщества, которые шли навстречу друг другу, стараясь найти наиболее оптимальные формы отношений. Хозяйственная жизнь крестьян оказывала значительное влияние на построение учебного процесса и на степень вовлечённости в него учащихся.

Степень достоверности и апробация. Достоверность исследования обеспечивается за счёт привлечения широкого круга разнообразных источников, содержащих в себе значительный объём фактологического материала. Результаты исследования были представлены нами на всероссийских и вузовских научно-практических конференциях в Нижнем Новгороде, Уфе, Сарапуле, Глазове. В рамках исследуемой проблематики опубликовано 9 статей, в том числе 4 в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав с разделением на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, степень разработанности темы, выделяются проблема, цели и задачи, рассмотрена источниковая база, раскрывается методология исследования, указаны научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены данные об апробации результатов диссертации.

В **первой главе «Характеристика русского крестьянства в многонациональном пространстве Камско-Вятского региона в условиях модернизации»** рассмотрен общий исторический и методологический контекст исследования, даётся характеристика социально-экономического развития региона, проводится историко-демографический анализ русского крестьянства в полиэтничном составе населения четырех уездов Вятской губернии (в основном составивших территорию Удмуртии): Глазовскому, Сарапульскому, Малмыжскому и Елабужскому.

Первый параграф «Основные теоретические подходы к исследованию модернизационных процессов пореформенного периода» показывает различные трактовки процесса и обозначает особенности российской модернизации в указанный период. Проведение в жизнь необходимых стране преобразований осуществлялось государственной властью и носило поступательный характер. Модернизация проводилась с опорой на традицию, выразителем которой являлось крупнейшее по численности сословие в стране – крестьянство. По мере активизации модернизационных процессов расширялась инициатива «низов», получивших в ходе развития возможность улучшать своё положение и влиять на социально-экономическую жизнь.

Дуализм модернизации проявился в том, что внедрение инноваций в различных сферах не подразумевало системных изменений, и было подчинено определённым задачам усиления Российской империи. Форма государственного устройства оставалась неизменной. Существующий строй представлялся верным и нуждающимся лишь в небольших улучшениях, связанных в первую очередь с повышением обороноспособности государства от внешних угроз и решением крестьянского вопроса. Фрагментарные преобразования и отсутствие чётко выработанной стратегии развития в пореформенный период свидетельствовали о незавершённости модернизации, её неполном характере.

Таким образом, вторая половина XIX в. застала модернизационный процесс в России на переходной стадии. Империя эволюционизировала из аграрной в аграрно-индустриальную.

Во **втором параграфе «Социально-экономическое развитие региона: общая характеристика»** установлены тенденции развития региона в пореформенный период.

В регионе преобладали крестьяне трёх бывших разрядов: государственные (95,5 %), удельные (3 %), помещичьи (1,5 %). Средний размер земельного надела равнялся 17,37 десятинам, что было выше официально установленной для многоземельных районов нормы в 15 десятин. Вместе с тем, стоит учитывать неравномерность распределения земли по крестьянским разрядам. У государственных крестьян на двор приходилось в среднем 16,8 десятин, у удельных, помещичьих и горнозаводских – около 9 десятин. Неравномерно распределялась земля и по уездам: например, в Сарапульском уезде в среднем на двор приходилось 12 десятин земли, в Елабужском размер колебался в пределах 15–16 десятин, в Малмыжском уезде средний размер надела равнялся 20 десятинам, а в Глазовском – 22 десятинам.

Опираясь на данные статистики, выделяется пять групп крестьянских хозяйств по размерам земельных наделов: 1) безземельные; 2) бедные (с наделами до 10 десятин); 3) средние (от 10 до 25 десятин); 4) зажиточные (от 25 до 50 десятин); 5) богатые (свыше 50 десятин). Данные статистического материала указывают на процессы расслоения русского крестьянства.

Таким образом, совокупность законодательных норм, природно-географических, социально-экономических условий, этно-конфессионального фактора обусловили различные темпы развития крестьянства на территории «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона в пореформенный период.

В *третьем параграфе «Параметры демографического развития крестьянского сословия»* даётся характеристика этнического состава населения, которая демонстрирует численное преобладание русского этноса. Особое внимание уделяется половозрастной градации, указывающей на диспропорции в количестве мужчин и женщин в пользу последних.

Значительное место занимает раскрытие межэтнических взаимоотношений, главным образом, удмуртского населения и русских переселенцев. Динамика развития межнациональных отношений различалась по уездам, однако представляется возможным проследить основные тенденции. Во-первых, вытеснение русскими переселенцами коренного населения не являлось повсеместным явлением, и там, где происходило, оно не было фатальным для этноса, вынужденного покинуть обжитую местность, а выступало лишь катализатором миграции в границах волости. Во-вторых, основой противоречий, возникавших между переселенцами и коренным населением, выступал технологическо-экономический фактор, а именно различия в ведении хозяйственной деятельности. В-третьих, имело место развитие ассимиляционных процессов, приобретших многообразные формы.

Демографическая картина для всех четырёх уездов представляется практически идентичной: в рабочем возрасте количество женщин больше, чем мужчин. Вместе с тем, численный перевес незначителен, а значит можно говорить об относительно сбалансированном ходе ведения крестьянского хозяйства, с чётким распределением ролей. Стоит отметить, что в нерабочем возрасте представителей мужского пола больше по сравнению с женским полом. Патриархальный уклад, при котором основная работа по производству продукта возложена на мужчин, в силу её трудоёмкости, обуславливал ситуацию, когда сыновья ценились выше, чем

дочери. Однако мужская жизнь была менее «привязана» к дому – мужчин забирали на военную службу; они чаще, чем женщины занимались отхожими промыслами; более высокой была смертность взрослого мужского населения. Возникал определенный дисбаланс между численностью мальчиков и взрослых мужчин, с одной стороны, и численностью девочек и взрослых женщин, с другой стороны.

Следовательно, русское население являлось численно преобладающим во всех четырёх «удмуртских» уездах Камско-Вятского региона. Расселение продолжалось на протяжении дореформенного и пореформенного периода. Определяющим толчком для него во второй половине XIX в. выступило освобождение крестьян, что на территории удмуртских уездов особенно ярко проявилось в оттоке масс населения от заводов и их дальнейшее расселение как вокруг заводов, так и на сельских территориях, отдаленных от промышленных зон.

Во второй главе **«Основные тенденции и особенности развития русского крестьянского хозяйства»** изучено крестьянское хозяйство русского населения в его комплексности с учётом всех отраслей и особенностей их развития, охарактеризованы правовые отношения, природно-географические условия, особенности капиталистического развития, а также полиэтнические взаимоотношения.

В первом параграфе *«Эволюция крестьянского хозяйства Глазовского уезда»* исследуется хозяйственная жизнь русского крестьянства Глазовского уезда на примере четырех волостей: Омутнинской, Люмской, Ключевской, Рыбаковской.

Отмечается, что значительное влияние на соотношение комплексов крестьянского хозяйства Омутнинской волости оказали горнозаводские предприятия. Заводу принадлежало 530,3 десятины удобной земли, которая находилась в общинном владении, из них 506,6 десятин было отведено под сенокосы и 23,7 десятин составляла усадебная земля, при полном отсутствии пашни, выгона и лесного надела. Среднее количество земли на двор составляло 0,7 десятин при среднем показателе по уезду в 22,7 десятин. Месторождения руды, наличие завода в Омутнинской волости, с одной стороны, климатические условия, неблагоприятные для земледелия, неплодородные почвы, с другой, стали факторами, которые заставили крестьянство обратиться к внеземледельческим занятиям, фактически не вовлекая их в традиционную сферу – земледелие.

Для Люмской волости также характерно было наличие горнозаводских предприятий, однако они не сыграли определяющей роли в жизни крестьян. Естественная для деревенского жителя тяга к земле, а также благоприятные, по сравнению с Омутнинской волостью, природно-климатические условия стали причиной более сбалансированного развития хозяйства, при котором не наблюдалось дисбаланса между земледельческими и внеземледельческими занятиями крестьян. Средний размер земельного надела равнялся 26,2 десятинам, что выше показателей как по уезду (22,7), так и по «удмуртским» уездам Камско-Вятского региона (17,37) в целом. На землях волости, не принадлежавших заводу, почти половина пашни (46 %) находилась в руках бывших государственных крестьян, чей надел составлял от 25 до 50 десятин, тогда как доля безземельных равнялась лишь 5 %. При этом крестьянство с наделами от 10 до 25 десятин земли составляло 26 %. Из этого следует, что в более благоприятных климатических условиях, на почвах,

пригодных для земледелия, расслоение крестьянства шло гораздо интенсивнее, нежели в северной части Глазовского уезда.

В Ключевской волости благоприятные природно-климатические условия, а также большие размеры земельных наделов, обусловили диспропорцию в отраслях комплексного крестьянского хозяйства – подавляюще, бюджет семьи формировался за счёт земледелия и животноводства. Средний показатель на двор составлял 29,1 десятину. В волости преобладали многоземельные дворы зажиточных крестьян (25–50 десятин), их доля составляла 46 %, за ними шли дворы средних крестьян (10–25 десятин) – 37,6 %. Учитывая незначительное количество безземельных и малоземельных дворов – 3,6 % и 2,3 % соответственно, а также относительно малую долю хозяйств с наделом от 50 десятин и больше, справедливо говорить о невысокой степени имущественного расслоения крестьянства.

Сопоставляя развитие отраслей крестьянского хозяйства Рыбаковской волости, можно заключить, что сельское хозяйство и промыслы находились в своеобразном равновесии. Волость населяли русские государственные крестьяне. В среднем на двор приходилось 19 десятин земли, что меньше показателей преимущественно земледельческих Люмской и Ключевской волостей, однако выше, чем в среднем по России. Преобладающими являлись дворы среднего крестьянства – 53 %, значительной была доля зажиточных хозяйств – 24 %. Преобладание среднего крестьянства, умеренные природно-географические условия обусловили стабильность в секторах сельского хозяйства. Внеземледельческие занятия носили преимущественно вспомогательный характер, за исключением районов, где земледелие было затруднено отсутствием подходящих почв. Прямое влияние на них оказывало развитие земледелия и скотоводства.

На примере четырёх рассмотренных волостей, мы можем заключить, что хозяйство русских крестьян Глазовского уезда являлось комплексным – все отрасли, так или иначе развивались, были взаимосвязаны и взаимозависимы. В волостях, где преобладали неудобные почвы и надел земли был небольшим, сельское хозяйство развивалось слабо, на первый план выходили внеземледельческие занятия, служившие опорой имущественного положения крестьянства, лишённого возможности заниматься основным занятием – земледелием. Правовой и природно-географический фактор оказали определяющее влияние на размер наделов и качество земель.

Во *втором параграфе «Эволюция крестьянского хозяйства Сарапульского уезда»* рассмотрено развитие хозяйства русских крестьян Сарапульского уезда, представленного четырьмя волостями: Дебесской, Перевозинской, Юринской, Чегандинской.

Отрасли хозяйства государственных крестьян Дебесской волости развивались неравномерно, в силу неблагоприятных природно-географических условий. Почвенный состав и обилие лесов обусловили небольшой размер земельных наделов – 14,2 десятины, что привело к невозможности удовлетворить крестьянские нужды за счёт традиционного занятия – земледелия. Стабильно развивавшееся скотоводство (преобладали однолошадные хозяйства – 51,1 %, из них 47,5 % владели также коровой), с одной стороны, уравнивало общее положение сельского хозяйства

волости, а с другой, позволило крестьянам заниматься внеземледельческими занятиями (в частности извозом).

Для Перевозинской волости, которую населяли бывшие удельные крестьяне, характерными были неблагоприятные природно-климатические условия, повлекшие за собой малоземелье – в среднем на двор приходилось по 7,1 десятина земли, что почти в два раза меньше среднего показателя по уезду (12,6 десятины), и ниже средних показателей по «удмуртским» уездам Камско-Вятского региона и России. В отрасли животноводства отмечался недостаток скота, как для обработки пашни, так и для удобрения. Это негативно сказывалось на рационе крестьян, в котором продукты животноводства занимали значительное место. В силу неразвитости сельского хозяйства, в Перевозинской волости довольно широкое распространение получили внеземледельческие занятия, преобладающим из которых, был извоз. Адаптационные механизмы русского крестьянства показаны на примере семьи Жернаковых, которым удалось благодаря предпринимательской деятельности, начавшейся с извоза и закончившейся созданием собственного пароходства на Каме, изменить своё социальное и экономическое положение, разорвав связь с земледельческой традицией.

В Юринской волости картина развития хозяйственной жизни русских крестьян была схожа с Перевозинской волостью. Помимо русских крестьян здесь проживали удмурты. Интересна неравномерность средних показателей распределения земли на один двор – относительно немногочисленное удмуртское крестьянство имело 27,3 десятины, тогда как русские государственные крестьяне – 16,7 десятины, бывшие удельные же имели всего 8,2 десятины. Поскольку распределение земли было неравномерным, показатели благосостояния русских крестьян разнились в зависимости от их разряда. Неразвитость сельского хозяйства в силу малоземелья и неблагоприятных природно-климатических условий, привела русских крестьян к необходимости обращаться к внеземледельческим занятиям.

При анализе хозяйств русских крестьян Чегандинской волости обращает на себя внимание схожесть закономерностей развития с предыдущими волостями. Население волости было полиэтничным, его составляли государственные русские и черемисские (марийские) крестьяне, удельные русские и тептяри марийцы, причём жили все этносы обособленно друг от друга. В среднем на двор государственных приходилось 11,2 десятины, удельных – 8,3 десятины, а общий показатель по волости равнялся 9,5 десятинам. В условиях, не позволявших развивать сельское хозяйство, крестьяне обращались к промысловой деятельности, в частности поденщине, что особенно отчётливо проявилось в среде бывших удельных крестьян, так как их положение было тяжелее, чем у государственных.

Таким образом, определяющими факторами, влиявшими на систему жизнеобеспечения крестьянской семьи русского населения Сарапульского уезда, выступали правовые, природно-географические и социально-экономические условия, а также полиэтничность региона. От них зависели пропорции развития отдельных отраслей крестьянского хозяйства, а также формирование закономерностей их внутренних изменений. Для Сарапульского уезда характерна большая вовлеченность русского крестьянства в промысловую деятельность, вызванная недостатком

пашенным наделом, невозможностью обеспечивать свои нужды семьи за счёт сельского хозяйства.

В *третьем параграфе «Эволюция крестьянского хозяйства Малмыжского уезда»* раскрываются особенности хозяйствования русских крестьян Сюмсинской, Малмыжской, Большеучинской и Усадской волостей Малмыжского уезда.

Сюмсинская волость, в которой проживали русские и удмуртские государственные крестьяне, отличалась благоприятными природно-климатическими условиями, что положительно сказалось на развитии сельского хозяйства. В среднем, размер земельного надела русских составлял 18,4 десятины на двор, что выше средних показателей по «удмуртским» уездам Вятской губернии и России, но ниже, чем размер надела удмуртских крестьян волости – 24,7 десятины. Внеземледельческие занятия, преобладавшим из которых являлся лесной промысел, носили вспомогательный характер, что обуславливалось крупным размером земельного надела и высоким уровнем развития животноводства – несмотря на обилие строевого леса, промыслом занимались лишь 6,8 % русских крестьян. Реализация продукции собственного труда осуществлялась крестьянами на регулярно устраивавшихся ярмарках и базарах.

Для Малмыжской волости характерным являлось благоприятное развитие отраслей сельского хозяйства – средний размер надела русских крестьян равнялся 20,6 десятины. Однако, несмотря на это, русские государственные крестьяне волости обращались к промысловой деятельности (в частности поденщине, хмелеводству и бурлачеству), на развитие которой здесь оказали ощутимое влияние капиталистические процессы (развитие мелкотоварного производства и реализация продукции промыслов на рынке) и модернизация (развитие промышленности – рост речного транспорта и судоходства, в целом).

В Большеучинской волости русские численно уступали коренному населению – удмуртам. Однако размеры земельных наделов в среднем были одинаковы: 24,9 десятины у удмуртов и 24,1 десятины у русских. Крупные наделы и развитое животноводство позволили русским крестьянам содержать себя за счёт сельского хозяйства, что повлекло за собой нераспространенность внеземледельческих занятий, которые носили исключительно вспомогательный характер.

В Усадской волости, несмотря на благоприятные природно-климатические условия, сельскохозяйственные отрасли находились на относительно невысоком уровне развития. Средний надел русских государственных крестьян составлял 17,9 десятины, что было меньше, чем в ранее рассмотренных волостях, но выше, чем у соседей по волости татар, чей надел в среднем равнялся 13,3 десятины. Вместе с тем, широкое распространение получили внеземледельческие занятия, наиболее широко было представлено бурлачество. Благоприятные климатические условия позволили крестьянам Усадской волости развивать садоводство, которое как дополнительный промысел трансформировалось в мелкотоварное производство, ориентированное на рынок. Данной трансформации, в свою очередь, поспособствовало включение Камско-Вятского региона в общероссийский товарный рынок.

Таким образом, на примере хозяйства русских крестьян Малмыжского уезда, показано, что все отрасли были взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга.

Диспропорция их репрезентативности в разных волостях обуславливалась размером земельного надела, колебания которого были довольно значительными. Уровень дифференциации крестьянского хозяйства зависел также от разряда крестьян, от размеров земельного надела, поэтому внутри разрядов наблюдалась менее выраженная дифференциация, чем между разрядами крестьян.

В четвертом параграфе «Эволюция крестьянского хозяйства Елабужского уезда» рассмотрены русские крестьянские хозяйства Ильинской, Александровской, Бемьшевской и Лекаревской волостей Елабужского уезда.

На примере Ильинской волости, население которой было многонациональным, прослеживаются особенности межэтнических отношений. Экономическая целесообразность подталкивала этносы к выгодному взаимодействию, принятию различных способов улучшения земледельческой культуры. Хозяйство русских государственных крестьян отвечало понятию комплексности – в нём гармонично сочетались земледелие, животноводство и промыслы. Средний размер земельного надела равнялся 20 десятинам. Однако помимо государственных крестьян русский этнос здесь представляли бывшие оружейники, чьи хозяйства в большей степени ориентировались на земледелие. Крупный размер земельного надела (36,9 десятин) определил относительную неразвитость других сфер.

Русское население Александровской волости также было представлено государственными крестьянами и бывшими оружейными мастерами. Различия в уровне развития хозяйств крестьян разных разрядов обуславливалось размерами земельных наделов. В среднем на двор государственных крестьян приходилось 17,3 десятины, что равняется среднему показателю по «удмуртским» уездам Камско-Вятского региона и превышает средний показатель по России. Государственные крестьяне могли обеспечивать свои нужды за счёт земледелия, тогда как остальные отрасли хозяйства носили вспомогательный характер. В то же время, бывшие оружейники, наделённые меньшим количеством земли – 15,1 десятин (стоит учитывать, что градация по землевладению демонстрировала перевес в сторону мало-земельного крестьянства – дворы, наделённые от 1 до 10 десятин земли, составляли 46,3 %), вынуждены были обращаться к другим занятиям.

Население Бемьшевской волости составляли русские государственные и горнозаводские крестьяне. Средний показатель земельного надела на один двор бывших государственных равнялся 12,6 десятин, при среднем по волости в 10 десятин, а у горнозаводских – 8,9 десятин. Малоземелье подтолкнуло крестьян к развитию внеземледельческих занятий. Наличие обширных наделов, занятых подушным лесом, готовящимся к расчистке, привело к развитию промыслов, связанных с деревообработкой, а наличие в большинстве хозяйств лошадей поспособствовало развитию извоза.

Хозяйственное развитие крестьянства Лекаревской волости подчинялось тем же закономерностям, что и в выше рассмотренных волостях. В среднем размер земельного надела на один двор бывших государственных крестьян составлял 15,3 десятин, что практически равнялось среднему показателю по России, но было меньше среднего показателя по «удмуртским» уездам. Важной отличительной особенностью являлось развитие огородничества, которое практически сразу при-

обрело товарный характер. Продукты, выращиваемые крестьянами, реализовывались на различных рынках, что, в свою очередь, способствовало развитию ещё одного промысла – извоза, благодаря которому обеспечивалась доставка продукции.

Хозяйства русских крестьян отвечали понятию комплексности. В них были представлены три основные отрасли: земледелие, скотоводство и промыслы. В волостях, где крестьянам не удавалось, в силу различных причин, выстраивать вокруг хлебопашества всю хозяйственную жизнь, происходил разрыв с земледельческой традицией. Однако данное явление было редкостью. При этом, внеземледельческие занятия оставались составной частью комплексного крестьянского хозяйства.

В третьей главе «Традиции и инновации повседневной жизни русского крестьянства» исследуется крестьянский хозяйственный быт, проблема насилия в сельской среде, а также сфера народного образования и грамотности населения. Ставится вопрос о преломлении традиционного сознания и эмансипации крестьянства.

В первом параграфе «Распределение гендерных ролей в организации традиционного крестьянского хозяйства» установлены роли, отведенные мужчине и женщине в рамках традиционной хозяйственной культуры.

Для русских крестьян традиция во внутрисемейных отношениях играла первостепенную роль. Преобладание экономических интересов наблюдалось в различных сферах сельской жизни, не обошло стороной и социальные отношения. Особенно ярко это выразилось в хозяйствах, наделённых землёй, которым не было нужды менять собственные устои существования. Целесообразность распределения ролей не ставилась под сомнение внутри деревенской среды. Крестьянской психологии не свойственна была склонность к риску, а перераспределение гендерных ролей могло поставить под угрозу стабильность развития хозяйства.

Крестьянские семьи, вынужденные отойти от привычных сельскохозяйственных занятий, довольно быстро разрывали связь с традициями и в других сферах, особенно столкнувшись с жизнью за пределами сельской общины. Среда формировала сознание крестьянства, но, в то же время, в сознании, вероятно, были предпосылки для восприятия изменений.

Во втором параграфе «Взаимодействие отдельных норм законодательного и обычного права в русской деревне» поднимается проблема применения насилия в межличностных отношениях как внутри семьи, так и вне её, и раскрываются особенности эволюции правоприменительной практики в отношении участников конфликтов.

В работе рассмотрен феномен насилия в деревне в целом без половозрастного деления, при этом отмечена преемственность применения физического насилия поколениями, которое основывается на наглядности и личном примере по линии развития «от родителей к детям» в контексте воспитания.

В параграфе проанализированы уголовные дела, к которым отнесены правонарушения, связанные с гендерным насилием, в частности избиениями, изнасилованиями, а также оскорблениями, поруганиями чести и клеветой. Патриархальность русской деревни естественным образом структурировала гендерное насилие

в категориях «жертва» и «обидчик». Жертвами чаще становились женщины, обидчиками, соответственно, мужчины. При этом случаи, демонстрировавшие обратную пропорцию, когда женщина применяла насилие в адрес мужчины, были скорее исключением.

Обращения в суд, детальные разбирательства дел с привлечением свидетелей, проведением допросов и очных ставок, и, как правило, справедливые наказания для виновных – указывали на возрастающий уровень правового самосознания деревни. В то же время, крестьяне (и мужчины, и женщины) злоупотребляли возможностью рассмотрения дел органами власти, сознательно идя на подлоги и клевету.

В условиях, когда мужчины продолжали применять физическое насилие для подтверждения своего статуса как хозяина и закрепления главенствующего, с точки зрения распределения гендерных ролей, положения, правоприменительная практика, встававшая на сторону женщин, создавала диссонанс в психологическом климате деревни. По тону жалоб, подаваемых мужчинами в суды по поводу незаслуженных, на их взгляд, наказаний, становится очевидным, что крестьяне не успевали за темпами перемен, происходившими в стране. Традиционный уклад, при котором право сильного доказывалось через побои, считавшиеся нормой, постепенно трансформировался. Насилие, как оправданный и оправдываемый инструмент воздействия, постепенно ускользало из рук мужчин, однако, инертность крестьянской психологии не позволяла в полной мере осознать это явление.

Третий параграф «Развитие народного образования в крестьянской среде в пореформенный период» раскрывает особенности развития народного образования в крестьянской среде в пореформенный период. В разделе изучены проблемы организационного характера, связанные с финансированием, расположением и устройством учебных заведений, оборудованием помещений, методической основы образовательного процесса. Установлена роль земства в развитии образовательной деятельности не только на уровне организации учебных заведений, но и в открытии различных обществ, кустарных и ремесленных мастерских. Особое внимание уделяется зависимости образовательного процесса от экономической жизни крестьян.

Охарактеризованы различные типы учебных заведений и выявлен гендерный аспект в образовательном процессе. Многие крестьяне не видели никакой практической пользы в обучении девочек грамоте. Отправляя в школы мальчиков, смотрели на перспективу – умение читать и считать могло пригодиться в будущем, при рекрутировании в армию или овладения городской профессией (например, приказчика). Для девочек подобной перспективы не существовало, а для создания семьи предполагалось, что грамотность была не обязательна. Вместе с тем, осуществлялись преобразования по уравниванию прав, ретранслятором которых выступало, в первую очередь, земство. Это касалось как процесса отбора кандидатов на должность учителей, где главным фактором выступала квалификация, так и составление школьных программ, в которых девочки изучали те же основные предметы, что и мальчики. К тому же, несмотря на скепсис в отношении учебных заве-

дений смешанного типа со стороны отдельных крестьян, тенденция роста их числа говорила об увеличении доверия к подобному образованию в крестьянской среде.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования. Анализируя определённые аспекты социально-экономической жизни русского крестьянства региона в пореформенный период, мы приходим к выводу, что сельская жизнь оставалась, в целом, в рамках традиции. Консерватизм и патриархальность жизненного уклада крестьянства выступали в качестве фактора стабильности, который, однако, не вёл к стагнации. Активизация модернизационных процессов дала начало процессам трансформации в крестьянской среде. Социальное расслоение, доходившее вплоть до поляризации крестьянства и его разложения, отмечалось рядом историков на материалах Российской империи пореформенного периода. Рассмотрев данные по четырём уездам, мы приходим к выводу, что для русского крестьянства региона справедливо говорить об имущественном расслоении во второй половине XIX в., не повлекшим на тот период времени расслоения социального, не говоря уже о разделении крестьянства на два антагонистических лагеря. Несмотря на наличие в крестьянской среде как беднейшего, так и богатейшего крестьянства, среднее крестьянство являло собой стабильную и широчайшую прослойку сельского населения и служило опорой развития деревни.

Стоит также учесть, что правовой фактор обусловил различное обеспечение отдельных категорий крестьян земельным наделом. Законы о поземельном устройстве удельных крестьян от 1863 г. и о поземельном устройстве государственных крестьян от 1866 г. в определенном смысле уравнили их в базовых правах, закрепив за общинами те наделы, которые были выделены ещё до реформы. Однако размеры наделов для различных разрядов не были равны. Государственные крестьяне, численно преобладавшие на территории четырёх «удмуртских уездов» Вятской губернии, оказались изначально в более выгодных условиях, нежели другие категории.

Пореформенный период – время переходного этапа, движение страны от аграрного общества к аграрно-индустриальному, с заметным влиянием традиции, которая подвергалась трансформации, но не разрушалась. Для создания многоаспектной, более полной картины истории русского крестьянства региона необходимо через призму методических подходов нового научного направления – «жизненной истории» исследовать вопросы экономического состояния крестьянского хозяйства, межэтнические отношения в их взаимодействии и взаимовлиянии, изменения крестьянской психологии в условиях модернизирующегося общества.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Барышников, А. В. Повседневная хозяйственная жизнь русского крестьянства Удмуртии в пореформенный период (на примере семьи Жернаков)

вых) / А. В. Барышников // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 145–150 (0,3 п. л.).

2. Барышников, А. В. Повседневная хозяйственная жизнь русского крестьянства Елабужского уезда Вятской губернии в пореформенный период / А. В. Барышников // Экономическая история. – 2017. – № 2 (37). – С. 83–91 (0,5 п. л.).

3. Барышников, А. В. Преступления против личности: гендерный аспект (на материалах русской деревни Удмуртии второй половины XIX века) [Электронный ресурс] / А. В. Барышников // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 2 (26). – С. 82–90. [Электронный ресурс]. URL : http://vestospu.ru/archive/2018/articles/5_26_2018.pdf. (0,5 п. л.)

4. Барышников, А. В. Социально-экономическое развитие русского крестьянства Малмыжского уезда Вятской губернии в пореформенный период / А. В. Барышников // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 22–26. (0,25 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Барышников, А. В. Историографические аспекты изучения русской деревни Удмуртии в пореформенный период / А. В. Барышников // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья : история и современность. Материалы Межрегиональной научн.-практ. конф. : сб. ст. – Глазов : Консорциум «Аверс», 2016. – С. 5–11. (0,4 п. л.).

6. Барышников, А. В. Повседневная хозяйственная жизнь русских крестьян Глазовского уезда / А. В. Барышников // Этносы и культуры Урало-Поволжья : история и современность : материалы Юбилейной X всерос. научн.-практ. конф. молодых ученых. – Уфа : ИЭИ УНЦ РАН, 2016. – С. 35–39. (0,25 п. л.).

7. Барышников, А. В. Патриархальный уклад и проблема развития народного образования в русской деревне Удмуртии в пореформенный период / А. В. Барышников // Русские в Прикамье. Материалы всерос. научн.-практ. конф. (Сарапул, 22–23 марта 2018 г.) : сб. ст. – Ижевск – Сарапул : ФГБУН «УдмФИЦ УрО РАН», 2018. – С. 210–215 (0,3 п. л.).

8. Барышников, А. В. Зависимость школьного образования от хозяйственной жизни в деревне пореформенного периода (на примере Малмыжского уезда Вятской губернии) / А. В. Барышников // Всегда ваш В А : памяти Виктора Абрамовича Сыркина. Сборник. – Глазов : ГГПИ, 2019. – С. 107–109 (0,25 п. л.).

9. Барышников, А. В. Русское крестьянство в полиэтническом пространстве «удмуртских уездов» Камско-Вятского региона во второй половине XIX века (миграционные и демографические процессы, межэтнические отношения) / А. В. Барышников // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 85–93 (0,5 п. л.).

Барышников Антон Владимирович

**РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО КАМСКО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 12.10. 2021 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3162.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко»
427621, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25.